

МЕСТО СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киян Марина Шарифовна

доцент кафедры теории и истории права и государства

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский

Государственный Университет Правосудия» г. Симферополь

Клименченко Виктория Валерьевна

магистрант 1 курса

Крымский филиал Российского Государственного

Университета правосудия

г. Симферополь

PLACE OF JUDICIAL PRECEDENT IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье предложено комплексное теоретико-правовое исследование вопроса о месте судебного прецедента в системе источников права Российской Федерации. Основное внимание уделяется анализу различных теоретических подходов и судебной практике, позволяющих определить роль судебного прецедента в российской правовой системе. Сделан вывод о необходимости легального закрепления роли судебного прецедента и определении его места в российской системе права

Annotation: this article discusses a comprehensive theoretical and legal study of the place of case law in the system of sources of law of the Russian Federation. The major focus is devoted to the analysis of various theoretical approaches and court acts that allow to determine the role of case law in the Russian legal system. The conclusion is made that it is necessary to define legally the role of case law and determine its place in the Russian legal system

Ключевые слова: судебный прецедент, правовая система, источник права, судебная практика

Keywords: judicial precedent, legal system, source of law, judicial practice

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что создание правил поведения, действие которых распространяется на неопределенный круг лиц, возможно не только посредством законотворческого процесса, но и путем принятия судебных актов, которые благодаря силе государственного принуждения, способны регулировать различного рода правоотношения. А так как однозначного мнения среди юристов -правоведов относительно места судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации на сегодняшний день не выработано, то возникает необходимость проведения комплексного теоретико-правового и сравнительно-правового исследования данного вопроса.

В первую очередь, по мнению автора, необходимо определить понятие и роль судебного прецедента в системе источников права. Французский правовед Рене Давид предлагает под судебным прецедентом рассматривать решение суда по конкретному делу, обязательное к применению судебными органами в процессе разрешения аналогичных дел и служащее образцом толкования правовых норм, которое не является общеобязательным [2, с. 281]. В правовых системах стран англо-саксонской правовой семьи, судебный прецедент-один из основных источников права и подлежит обязательному применению при разрешении судами аналогичных дел. В отличии от англо-саксонской, страны романо-германской правовой семьи не относят судебный прецедент к числу источников права, поскольку роль основного источника здесь занимает нормативно-правовой акт. Поэтому, использование судебного прецедента в странах англо-саксонской правовой семьи возможно как поиск некоего консенсуса, золотой середины между необходимостью соблюдения правовых принципов и необходимостью соблюдения потребностей общества.

В правовой системе Российской Федерации, как и в правовых системах стран романо-германской правовой семьи, судебный прецедент не признан источником права, а вопрос о его признании таковым является одним из

наиболее дискуссионных в отечественной юриспруденции. По мнению М. Н. Марченко, судебный прецедент следует считать источником права в системе права России [5, с.97]. В то время как Д. А. Туманов придерживается противоположного мнения и считает, что среди источников российского права нет места судебному прецеденту [8, с. 9].

Споры вокруг вопроса об определении места судебного прецедента в правовой системе России не утихали на протяжении всей истории отечественного государства и права. В различные периоды существования российского государства отношение отечественных правоведов к месту судебного прецедента в правовой системе России разнилось. Так, в Российской Империи подавляющее большинство исследователей в области юриспруденции не рассматривали судебный прецедент в качестве источника права. А ученые, признававшие судебный прецедент источником права, рассматривали его в качестве дополнительного по отношению к нормативному-правовому акту. В Советский период данный подход к судебному прецеденту сохранился, он не был признан источником права. По мнению советских правоведов, использование судебного прецедента как источника права подрывало бы роль законодательных органов государственной власти, так как судебные органы не обладают правотворческой функцией и призваны обеспечить применение закона посредством осуществления правосудия.

Примечательно, что, по мнению современных юристов, в обозначенный период судебное правотворчество осуществлялось, но скрывалось за разного рода легальными формами [4, с.59]. В подтверждении этого приводятся разъяснения, которые давались пленумами Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик, содержащие указания о правильном и однообразном применении действующего законодательства и являвшиеся обязательными к применению судами нижестоящих инстанций. По сути, данный факт подтверждает существование судебного правотворчества на территории СССР и является основанием для ряда ученых высказывать свое мнение о том, что подобные разъяснения выступают в роли источника права.

То, что зачастую, судьи опирались на позиции вышестоящих судебных инстанций при вынесении судебных решений, свидетельствует в пользу сторонников обозначенной теории. После распада СССР судебный прецедент у юристов права так же не получил признания в качестве источника права.

В научных кругах РФ мнение о признании судебного прецедента одним из источников права в российской правовой системе становится все более популярным. Сторонники данной точки зрения утверждают, что судебный прецедент приобретает все большую значимость в системе права российской Федерации. Однако, следует отметить, что в центре данного спора оказывается не судебный прецедент, а судебная практика в целом. Состав судебной практики весьма многообразен и включает в себя: позиции Конституционного Суда Российской Федерации; обобщения судебной практики, проведенные высшими судебными инстанциями; решения судов по конкретным делам, которые, как составляющие судебной практики, обладают специфическими чертами и особенностями и имеют определенную направленность.

Согласно статье 125 Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» контроль за соответствием нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации [9]. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, которая была принята в рамках реализации указанных полномочий является обязательной с момента вступления постановления Конституционного Суда в законную силу. С момента вступления постановления Конституционного Суда в законную силу норма, признанная неконституционной, не подлежит применению, при этом, не имеет значения, была ли она отменена или изменена законодателем. По мнению М.Н. Марченко, постановления Конституционного Суда Российской Федерации обладают некоторыми признаками, предающими им нормативный характер, в частности, их положения распространяются на неопределенный круг лиц, который может оказаться в ситуации, схожей с той, по которой было вынесено

постановление, они рассчитаны на многократное применение и носят императивный характер [6, с.14].

В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики в виде постановлений пленумов или президиума суда [3]. В данных постановлениях Верховным Судом по итогам анализа правоприменительной практики представлены разъяснения по возникающим проблемным вопросам. Подобные разъяснения часто применяются законодателем в ходе законотворческой деятельности, что является эффективным инструментом повышения качества правотворческого процесса, поскольку в процессе деятельности судебных органов выявляются коллизии, пробелы и иные недостатки правового регулирования общественных отношений. Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации дается толкование действующего законодательства, которое является обязательным для судебных органов, поскольку таким путём устраняются противоречия в правоприменительной практике.

Нередко подобные акты Верховного Суда содержат в себе не только разъяснения по вопросам правоприменительной практики, но и правила поведения, которые не получили своего законодательного закрепления. Как отмечает С. Л. Будылин данные акты не являются правовыми прецедентами, но при этом они являются примером судебного правотворчества [1, с.93]. Исходя из сказанного, следует, что решениям высших судебных инстанций присущи признаки источников прав, однако легально суды ими не связаны и не ориентированы на них.

В процессе принятия решения судьей применяются нормы закона, регулирующие конкретные спорные правоотношения, которые иногда являются противоречивыми, вследствие чего вырабатывается собственная позиция судьи по отношению к применению норм, регулирующих спорные правоотношения. В случае возникновения спорных вопросов возможно взаимодействие с другими судебными инстанциями, в том числе с вышестоящими. Кроме того,

решения по конкретным делам ложатся в основу постановлений, принимаемых высшими судебными инстанциями, что способствует формированию определенной позиции по однообразному применению норм права и служит ориентиром для нижестоящих инстанций.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно сделать вывод о том, несмотря на отсутствие легального закрепления правового прецедента в системе права Российской Федерации, его фактическое наличие в ряде источников права допускается, и неоднократно подтверждалось отечественными правоведами. Автор согласен с точкой зрения российских юристов Т. М. Пряхина и Е. В. Розанова о том, что отрицание значения судебного прецедента как источника права в современных реалиях равносильно игнорированию реальных изменений, происходящих в сфере правосудия» [7, с.29].

Потребность в легальном закреплении роли судебного прецедента в процессе регулирования общественных правоотношений становится все более актуальной. О необходимости формального определения места судебного прецедента в российской системе права свидетельствует и сложившаяся судебная практика. Основным источником права в правовой системе России является нормативно-правовой акт, поэтому необходимо нормативно закрепить положение судебного прецедента в качестве источника права. При этом необходимо определить критерии, при помощи которых судебные акты будут относиться к источнику права. Например, судебные инстанции, которые выносят такие решения, или, часть решения, которая может применяться при разрешении аналогичных споров. Очевидно, что юридическая сила судебного прецедента не может быть соизмерима с юридической силой закона, но может и должна играть вспомогательную роль.

Список литературы:

1. Будылин С. Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. № 10

2. Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право)/ Рене Давид; Перевод с французского доктор юрид. наук М.А. Крутоголова и канд. юрид. наук. В.А. Туманова. М.: Издательство «Прогресс». 1967. 496 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

4. Мартыничик Н., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12

5. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2006. № 6

6. Марченко М. Н. Является ли судебная практика источником права? // Журнал российского права. 2000. № 12

7. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. № 3

8. Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.15 / Туманов Д.А.. М.: 2007. 30 с.

9. Федеральный конституционный закон РФ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447